

Е.М. КОЛЕСНИКОВА

ПЕДАГОГИ ЧАСТНОГО И ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: СТАТУС ГРУППЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

DOI: 10.19181/socjour.2016.22.1.3919

Аннотация. Исследование проводилось как часть проекта по изучению актуального положения, а также перспектив и стратегий повышения социального статуса педагогических работников дошкольного образования в России. Профессиональная группа рассматривается в рамках неовеберинской концепции. Российскому дошкольному образованию в ближайшие годы предстоит пережить уход большой доли специалистов с высоким показателем стажа и возраста. Гипотеза состояла в том, что данная смена поколений в профессиональной группе отразится на ее значимых показателях и что динамика социального и профессионального статуса специалистов, работающих в частном и государственном секторах, будет различной.

Исследование проводилось в марте — сентябре 2014 года в трех регионах России (Москва, Самарская область, Нижегородская область) с учетом соблюдения квот выборки по значимому статистическому показателю группы (педагогический стаж). Для анализа было отобрано 347 анкет воспитателей из государственного сектора и 93 из частного (в силу отсутствия официальной статистики по частному сектору использована процедура сплошного опроса воспитателей в 20 частных детских садах и центрах). Дополнительно использованы данные опроса, осуществленного нами в период с сентября 2011 по январь 2012 г. по квотной выборке (по педагогическому стажу) в 12 регионах России; для анализа было отобрано 597 анкет.

В статье приводится анализ следующих тематических блоков анкеты: оценка изменений условий труда на непосредственном рабочем месте за последние три года; оценка таких ресурсов группы, как субъективное ощущение уважения к профессии со стороны государства и общества, уровень профессионального образования воспитателей, ресурсы повышения статуса; самооценка уровня социальной защищенности группы и дохода.

Колесникова Елена Михайловна — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, сектор социологии профессий и профессиональных групп, Институт социологии РАН.

Адрес: 117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5, каб. 314.

Телефон: +7 (495) 719-09-71. **Электронная почта:** kolesnikova@mail.ru

Установлено, что исследуемая профессиональная группа характеризуется набором проблем — от слабости символического капитала и квалификации кадров до неразвитой коллегиальной солидарности и низкой доходности занятия, — решение которых требует координации усилий всего профессионального сообщества, в том числе развития институтов представительства мнения и государственно-частного партнерства.

Недостаточное финансирование и отсутствие участия профессиональных ассоциаций в регулировании ситуации может вести к дальнейшему понижению профессионального статуса — ухудшению показателей качества персонала, притоку мигрантов в профессию.

Ключевые слова: социология профессий, социология образования, воспитатели, дошкольное образование.

Дошкольное образование сегодня переосмысливается как объект исследования. В России в конце 1990-х годов государственная система дошкольного образования пережила масштабное сокращение учреждений (с 87600 в 1991 г. до 51329 в 2001 г.) и педагогических кадров (с 993900 до 605300 человек соответственно) [10, с. 95, 66]. В 2011 году в 44884 учреждениях трудились 612500 педагогических работников, и 81% из них составляли воспитатели [3, с. 217, 164]. Накопление проблем, связанных с доступностью и кадровым составом данного сектора вынужденно стимулировало внимание к нему государства. Начиная с 2012 г. институт вступил в период преобразований, включающих изменение администрирования, финансирования, стимулирование развития частного сектора, конкретные меры по повышению заработной платы педагогов, а также введение стандартов [6; 15; 16].

Исследование проводилось в рамках проекта по изучению актуального положения, а также перспектив и стратегий повышения социального статуса педагогических работников дошкольного образования в России. Профессиональная группа рассматривается в рамках неовеберианской концепции как корпоративный актор, а ее профессионализация — как процесс увеличения властного, экономического и культурного ресурсов с целью улучшения положения на рынке труда [8]. Российскому дошкольному образованию в ближайшие годы предстоит пережить уход не просто большой доли специалистов с высоким показателем стажа и возраста, но тех, кто выбирал эту профессию, получал образование и начинал практику еще в СССР, в период, когда уровень благосостояния и социальная защищенность обеспечивались в большей мере государством, чем самими работниками. Мы считаем, что данная смена поколений в профессиональной группе отразится на ее значимых показателях.

Исследование проводилось в трех регионах России (Москва, Самарская область, Нижегородская область) с учетом соблюдения квот выборки по значимому статистическому показателю группы (педагогический стаж). Педагогический стаж рассматривается как интегральная характеристика, отражающая лояльность, включение в сообщество,

освоение идентичности. Исходная статистика по группе взята из статистических источников [2; 11]. В Самарской и Нижегородской областях в исследовании приняли участие воспитатели не только из столиц регионов, но и из малых, средних городов, а также из поселков городского типа и сельской местности. Москва в этом отношении не располагает возможностями дифференциации. В целом в выборке было представлено 55% воспитателей, практикующих в Москве, Самаре, Нижнем Новгороде; 27% воспитателей из других городов и 18% — из сельской местности Самарской и Нижегородской областей. Сбор данных осуществлялся посредством самозаполнения анкет с их квотным отбором в соответствии со структурой выборки. Опрос был проведен в марте — сентябре 2014 года. Всего было опрошено 362 специалиста. Из анализа исключены анкеты, в которых при заполнении были пропущены значимые вопросы (такие как стаж, возраст). Для анализа отобрано 347 анкет. Анкета состояла из 34 вопросов и включала следующие тематические блоки: оценка изменений условий труда на непосредственном рабочем месте (закрытые вопросы); оценка показателей культурного, политического и экономического капиталов группы (закрытые вопросы); оценка профессиональной лояльности (закрытые вопросы) и мобильности (открытые вопросы¹).

Для анализа тренда приводятся данные исследования 2011 года, которое проводилось до начала масштабного реформирования дошкольного образования и содержало несколько аналогичных вопросов. Опрос осуществлялся по квотной выборке (по педагогическому стажу) в 12 регионах, в период с сентября 2011 г. по январь 2012 г., для анализа было отобрано 597 анкет.

Автор исходил из того, что динамика социального и профессионального статуса специалистов, работающих в частном и в государственном секторах, будет различной. Сегодня частные образовательные услуги пользуются наибольшим спросом в экономически развитых крупных городах, где выше платежеспособность населения. Особенно очевидными были достижения частного сектора на заре его появления, но постепенно он становился все более нелегальным. Так, в 2001 г. официальная статистика насчитывала 2306 частных детских садов, а в 2008-м — уже только 410 [11, с. 216]. Определенное изменение ситуации можно наблюдать в связи с развитием программы софинансирования государством частного сектора с 2012 г. [6; 16]. По этой причине в выборку исследования были включены воспитатели-педагоги частных детских садов Самары (93 респондента). Самарский регион выбран потому, что в нем развита сеть частных детских садов («Билдинг сады») и он включен в проект по развитию государственно-частного партнерства в социаль-

¹ Проблематика профессиональной лояльности и мобильности в статье не представлена.

ных проектах. В исследовании приняли участие частные учреждения, входящие в ассоциацию «Территория образования». По данным, проводимым ассоциацией, официальный сектор негосударственных форм дошкольного образования в 2013 г. в России представлен 1681 учреждением [1]. В 2012 г. в Самарской области насчитывалось 218 учреждений, реализующих альтернативные формы дошкольного образования (35 из которых — негосударственные детские сады) [9]. При этом за шесть месяцев 2012 года было открыто 34 новых частных учреждения и легализовано 36 [1]. В силу отсутствия официальной статистики по кадровым показателям частного сектора мы использовали процедуру сплошного опроса воспитателей в каждом из 20 частных детских садов и центров по аналогичной анкете. Данные результатов по этой группе респондентов мы приводим отдельно. Сложно говорить об их репрезентативности, но они представляют интерес для попытки анализа сектора.

**«Заботящаяся» профессия: внешнее признание
и внутригрупповые показатели экспертизы**

Классический образ «профессии» основывается на «неведении и пассивности» клиента, его исходной неквалифицированности в вопросах основного содержания труда, уникальности предложения и экспертного ресурса профессионала [8, с. 110]. Обеспечение родителям возможности делегировать общественным институтам функции ухода, присмотра и образования детей дошкольного возраста создает поле профессиональной экспертизы. Но ситуация с культурным педагогическим капиталом крайне неоднозначна, что способствует проблематизации профессиональности занятия, а именно побуждает к дискуссии о локализации экспертного знания по этому вопросу исключительно в рамках педагогического сообщества, а также об уровне квалификации практикующих педагогов.

«Воспитательный труд» как таковой имеет внутренний потенциал, снижающий его символическую силу. Наиболее распространенным является анализ проблематики в рамках гендерного и феминистского направлений [24]. Оно рассматривает согласованность между повседневным опытом обеспечения заботы о детях и тем фактом, что где бы и каким бы образом ни выполнялся этот труд, он осуществляется женщиной [29]. Различия в трактовке гендерных обязательств в отношении неоплачиваемой заботы перерастают в различия паттернов занятости и профессиональных выборов [20; 31; 36]. В результате забота в форме оплачиваемого труда также является женской сферой занятости [25], и ее выбор в качестве профессии трактуется как естественный для женщины. «Воспитательный труд» склонен к сильной символической связи с женственностью и материнством. Материнская же забота считается «естественной» практикой, не требующей специальной подготовки [31], скорее — «непрофессиональной» активностью.

Исследователи также обращают внимание на специфику «воспитательного труда» как сложно структурированной и контекстуально

оцениваемой деятельности. Зачастую данная услуга оказывается в течение длительного периода, что осложняет оценку ее эффективности. Также важно и то, что она предоставляется третьему лицу (ребенку), а не непосредственно покупателю (родителю). Выгоды от качества услуги и само качество как таковое не наглядны и неоднозначны [41]. Все эти факторы способствуют проблематизации символического капитала профессии и перспектив роста статусных показателей группы в целом.

Позитивный образ и общественное признание экспертизы профессиональной группы важны для занятия высоких мест в социокультурной иерархии, для возможности конвертировать свой труд и знания, практику и экспертизу в позитивную репутацию профессии. По данным нашего исследования, такие характеристики профессии, как «ощущение уважения за свой труд со стороны объекта профессиональной деятельности», «возможность приносить пользу обществу» и «чувствовать уважение за свой труд со стороны государства» (соответственно 52, 49, 38% в государственном и 46, 32, 24% в частном секторах) значимы для респондентов.

Но воспитатели переживают недостаточность «уважения», которым они располагают со стороны социальных институтов, наиболее активно влияющих на условия их практики. В исследовании мы просили оценить уровень уважения, которым авансированы педагоги со стороны определенных групп и институтов. Среди них были: непосредственный клиент — «родители воспитанников»²; «государство» как основной работодатель и институт внешнего контроля; «население России в целом / широкая общественность» как потенциальный потребитель услуги и источник рекрутирования новой рабочей силы; СМИ как институт формирования общественного мнения о профессиональной группе.

Респонденты отмечали принципиальную неудовлетворенность степенью признания своего символического капитала, уровнем уважения со стороны «государства»: «недостаточное или полное неуважение» указали 63% в государственном (в 2011-м — 75%) и 60% в частном сегментах³. Аналогична ситуация в отношении институтов масс-медиа и общественного мнения: «недостаточное или полное неуважение» со стороны «населения России в целом» указали 64% респондентов в государственном (72% в 2011 г.) и 53% в частном сегментах; со стороны СМИ — 70% (85% в 2011 г.) и 59% соответственно.

В отношении «родителей воспитанников» ситуация несколько противоречива. Большинство респондентов посчитало, что располагают их

² Конечно, непосредственным «клиентом воспитательного труда» являются дети-воспитанники, а не их родители. Но в силу юридической несостоятельности граждан дошкольного возраста и того факта, что все решения в отношении дошкольного образования детей принимаются их родителями, именно последние выделены как «клиент / потребитель услуги».

³ Далее в статье по умолчанию будут приводиться данные исследования 2014 г.

«большим или достаточным уважением» (60% в государственном и 63% в частном сегментах). Но в тоже время значительна и доля тех, кто отмечал «недостаточное или полное неуважение» (36% в государственном и 27% в частном сегментах). По сравнению с 2011 годом данные по госсегменту остались без изменений. «Родители» как «клиенты / объект практики и экспертизы профессии» — весомая часть образа самого «педагога дошкольного образования». Их уважение является составляющей концепта профессионального самоуважения, так как отчасти трактуется как результат успешной практики воспитателя. Поэтому здесь важно отметить довольно значимые позиции на обоих полюсах оценок.

Противовесом к фактору «внешней оценки» является внутрипрофессиональная институционализация экспертизы: наличие теоретической концептуализации собственного поля экспертизы и формализованной системы передачи знаний, воплощенной в институте «дошкольной педагогики»; самостоятельного научного направления и образовательной специализации. В мире показатели уровня квалификации педагогических работников «воспитательного труда» довольно противоречивы и зависят от государственной политики в области социализации, воспитания и подготовки кадров [26; 28]. В России можно констатировать наличие широкого диапазона предложений в области профессиональной подготовки по этому направлению [17; 18].

Но ситуация с уровнем профессионального образования неоднородна внутри группы, и здесь важным фактором выступает педагогический стаж. Сложности, переживаемые дошкольным образованием, проявились в сочетании таких трендов, как дисбаланс кадров в отношении стажа работы; повышение возраста специалистов-новичков; снижение лояльности к профессии; снижение уровня профильного образования. В кадровом составе педагогов государственного дошкольного образования постепенно росла доля специалистов с высоким показателем стажа: если в 1994 г. доля со стажем «15 лет и более» составляла 36,3%, в 2001 г. — 51,2%, то в 2008 г. — 57% (из них 41,6% — со стажем «свыше 20 лет») [2, с. 106; 10, с. 67]. Доля воспитателей в возрасте до 25 лет в 2011 г. составила 7,2%, а старше 50 лет — 26,4% [3, с. 169]. Данные, которые мы получили по частному сектору, свидетельствуют о принципиальном отличии ситуации: доля воспитателей со стажем более 20 лет составляет здесь 10%; доля воспитателей в возрасте до 25 лет — 39%, а старше 50 лет — 4%.

Различие в кадровом составе государственного и частного сегментов становится весьма заметным при сопоставлении педагогического и общего трудового стажа специалистов. Так, доли тех, у кого совпадают педагогический и общий трудовой стаж, среди работников с педагогическим стажем до трех лет составляют в государственном секторе 16%, в частном — 39%; со стажем 3–5 лет — 23 и 86%; со стажем 5–10 лет — 51 и 61%; со стажем 10–15 лет — 47 и 40%; со стажем 15–20 лет — 50 и 40% и со стажем более 20 лет — 100 и 100% соответственно. Подобное рассо-

гласование вызывает вопрос об уровне педагогической квалификации группы. У респондентов частных и государственных секторов разнятся представления о связи между уровнем образования и эффективным исполнением обязанностей, а также об образовании как факторе защиты профессиональных позиций и повышения уровня доходов.

В целом для государственного сектора наиболее востребованным является средний уровень профессионального образования. В 2011 г. доля воспитателей со средним специальным образованием составляла 61,2%, а с педагогическим средним специальным — 55% [3, с. 167]. Частный сектор ориентирован на высшее образование своих специалистов — как свидетельство культурного и символического капитала, который может быть конвертирован в экономическое вознаграждение группы и общее повышение ее статусных позиций. В рамках наших данных первое профессиональное образование («среднее специальное и неполное высшее») получили 72% воспитателей в государственном и 49% в частном сегментах; «полное высшее» — 28 и 51% соответственно. Впоследствии 36% респондентов в государственном и 38% в частном сегментах получали «второе» профессиональное образование, в том числе «полное высшее» — 68 и 75% соответственно.

Различие стратегий получения образования более прозрачно при сопоставлении трендов внутри секторов. Доли тех, кто посчитал свой первоначальный профессиональный выбор случайным, среди «новичков» (педагогический стаж до трех лет) составили 24% в государственном и 11% в частном секторах. воспитателей, «начавших работать без педагогического образования», среди «новичков» было 51% в государственном и 21% в частном секторах. Профиль первого профессионального образования, которое получали сразу после школы, был «педагогическим» у 35% «новичков» в государственном и у 61% в частном секторах. В возрасте до 25 лет пришли в дошкольное образование 41% «новичков» в государственном и 73% в частном секторах. Таким образом, постепенно должности воспитателей в государственных детских садах все больше комплектуются не молодыми выпускницами педагогических СУЗов и вузов, а женщинами средних лет, зачастую без профильного образования. В частном же секторе уровень и профиль образования более равномерно востребованы и используются как инструмент укрепления статусных показателей, а смена кадровых поколений не ведет к изменению принципов комплектования профессиональной группы.

В связи с этим весьма закономерен тот факт, что в качестве стратегий изменения своего статусного положения педагоги обоих сегментов рассматривают работу как над внешним имиджем профессии, так и над внутрикорпоративными стандартами экспертного знания. Среди инструментов, способных «улучшить позиции профессии воспитателя», «просветительская работа с родителями (чтобы воспитателю больше доверяли и уважали его)» и «пропаганда среди широкой общественности важности и сложности работы воспитателя (через кинофильмы, прессу,

телевидение и т. д.)» получили достаточно высокую оценку потенциальной эффективности (соответственно 36 и 38% в государственном, 28 и 33% в частном секторах). Аналогичные показатели и у такого ресурса, как «повышение квалификации» (38 и 43% соответственно).

**Специфика властного капитала профессиональной группы:
условия труда, коллегиальная солидарность и автономия**

В европейских исследованиях обладание автономией в процессе работы часто трактуется как основная профессиональная амбиция и отличительная черта профессий как таковых, она является основой коллектива, стремящегося к коллегиальному контролю [13, с. 67]. В то же время в классической статье Т. Маршалла обсуждаются тенденции трансформации профессионализма в связи с изменениями в социальной структуре и социальной политике XX века. Если в случае с классическим «частным» пониманием профессии ее авторитет основывается на долге перед клиентом, этике и платежеспособном спросе, то в социальном государстве профессии превращаются в массовое социальное обслуживание и базируются уже на политической власти и принципах общественного благополучия. Государственные службы и служащие пассивны в отношении прав и автономии, они оперируют категориями найма [8]. И это имеет непосредственное отношение к профессиям в сфере образования. Коллегиальная экспертная власть, основанная на доверии со стороны клиента и государства; самоконтроль и самоуправление посредством профессиональных организаций заменяются (частично или полностью) иерархическим подчинением и бюрократической подотчетностью работника в сфере образования [19]. Стоит учитывать и тот факт, что в России институт дошкольного образования наиболее масштабно развивался в советский период — с ориентацией на служение общественным интересам и главенством государства в экономике, администрировании и политике [4; 5].

Мнение профессиональной группы о своих позициях с точки зрения этой составляющей особенно актуально в условиях реформирования. Важно понять, насколько воспитатели готовы и могут принять участие в определении перспектив своей профессии. Сами педагоги вследствие отмеченной специфики развития института воспринимают свою профессию как часть социального государства, реализующую базовые социальные гарантии и права всех граждан. Это проявляется в восприятии того, как должны разделяться инициативы в определении будущего системы дошкольного образования между государством (его указали 45% в государственном (41% в 2011 г.) и 48% в частном секторах) и профессиональной группой (42% (48% в 2011 г.) и 45% соответственно). Показательно, что родители воспитанников исключаются как активный агент реформ (их выбрали 7% воспитателей частного и 13% государственного секторов).

Воспитатели продемонстрировали консолидированное недовольство условиями труда, предоставляемыми государством как основным работо-

дателем и актором, определяющим внешнюю среду их деятельности. С одной стороны, большинство респондентов охарактеризовали свою группу как «социально незащищенную» (73% в государственном (61% в 2011 г.) и 79% в частном секторах). Данное единодушие стоит отнести скорее к ощущению себя представителями общей профессии. Тем более что 55% респондентов, занятых на данный момент в частном секторе, имели опыт работы в государственном сегменте. Но в то же время есть и различия в понимании значения условий труда как фактора профессионализации. Доля тех, для кого «хорошие условия труда» являются исходной предпосылкой причисления профессии к категории высокостатусных, в частном секторе составляет 42%, а в государственном — 29%.

Работники частного и государственного секторов по-разному оценили определенные показатели условий труда (количество детей в группе, наличие / отсутствие и насыщенность образовательных программ), которые сказываются на его эффективности и обогащении / обеднении экспертной зоны практики. 70% респондентов из государственного и 47% из частного сегментов отметили повышение нагрузки за последние три года (вследствие увеличения количества детей в группах). 50 и 30% соответственно считают, что для изменения статуса их профессии необходимо снижение нагрузки на воспитателя (уменьшение количества детей в группе, сокращение бюрократической и «бумажной» работы). 51% воспитателей частного и 28% государственного секторов указали на рост дополнительных образовательных программ и открытие групп кратковременного пребывания; 37 и 18% соответственно — на увеличение количества специалистов в их учреждениях. Это усугубляет разрыв между государственным и частным рынками услуг и внутрипрофессиональную дифференциацию.

В частном секторе представлено сочетание таких трендов, как (полу)теневое функционирование и понимание своей индивидуальной профессиональной биографии как «карьеры». Предпочтение прямого денежного вознаграждения за труд и индивидуальных стратегий занятости в частном секторе социальным гарантиям и благам «стабильного» государственного сегмента меняет базовые принципы трудового поведения специалистов. Для них значимыми аспектами являются не только хорошие условия труда, но и «возможности карьерного роста»: так посчитали 50% воспитателей частного сектора (в государственном — 27%). Также 37% респондентов частного сегмента в случае смены работы предпочли бы заняться частной практикой в сфере дошкольного образования и 29% предпочли бы юридический профиль «бесплатного дополнительного образования, если бы была возможность его получения» (в государственном секторе — соответственно 14 и 16%). Проблематика формализации трудовых отношений в частном сегменте (заключение трудовых договоров, сохранение трудового стажа, обязательные социальные отчисления и т. д.) ведет и к разобщению секторов с точки зрения кадрового резерва:

5% воспитателей государственного сектора сегодня имеют опыт работы в частном дошкольном образовании.

Хотелось бы обратить внимание на дисбаланс между этикой служения и корпоративной автономией, между готовностью исполнять свой профессиональный долг и отстаивать свои права как работника. При том что 33% педагогов в государственном и 26% в частном секторах считают, что их участие в проработке реформ улучшит их статусные показатели, непонятны методы этого участия. Респонденты не продемонстрировали высокой оценки коллегиальной власти как ресурса и структуры. Только 6% респондентов в государственном и 3% в частном секторах посчитали, что значимой характеристикой для признания профессии «высокостатусной» является «возможность контролировать / влиять на решения государства в отношении профессии». И лишь 7% в государственном и 4% в частном секторах полагают, что «наличие сильной профсоюзной организации изменит существующую ситуацию в профессии».

Ощущение ухудшения условий труда, социальной незащищенности и недоверие к институтам коллегиальной солидарности в государственном секторе свидетельствуют об отсутствии готовности выстраивать последовательную цепочку внутрикорпоративной власти даже в условиях недовольства внешним управлением отраслью. В частном дошкольном образовании отдается приоритет хорошим условиям труда, карьерному росту, самозанятости с одновременным недоверием к институтам коллегиальной солидарности. Это говорит о том, что представители дошкольного образования также не воспринимают внутрикорпоративную власть как эффективный ресурс и готовы полагаться исключительно на свои индивидуальные силы.

Экономический капитал профессиональной группы: дифференциация показателей и стратегий повышения

Ситуация на рынке «воспитательного труда» описывается как результат укоренившихся социальных и культурных норм, где низкая оплата является неотъемлемой составляющей [35]. Исследования феминисток подтверждают, что этот труд плохо оплачивается по причине его сильной символической связи с женственностью, материнством и родительской любовью, не согласующимися с деньгами и выгодой [31]. Экономисты обращают внимание на дороговизну этого труда, сложность учета производительности [21] и возможность повышения заработка исключительно за счет потребителя — государства и родителей [21; 22], их готовности тратить все большую часть своего бюджета на услуги заботы о детях и их образовании [14; 38].

Система дошкольного ухода и образования в мире представлена различным сочетанием государственных, частных, общественных и добровольческих услуг, отражая национальный контекст и цели государственной политики каждой страны [37; 39]. В последние годы расширение сектора государственного дошкольного образования

особенно заметно в тех странах, где было типично доминирование нерегулируемого и малооплачиваемого частного сектора [32; 42], отнесение ухода и воспитания детей к вопросам частной семейной жизни и решение их за счет гендерного разделения труда и частичной занятости матери [23; 40]. Опыт этих стран свидетельствует, что отсутствие системного государственного финансирования и регулирования, активности ассоциаций профессионалов и решение вопроса на уровне личных договоренностей с родителями способствует снижению оплаты труда [33; 34] и его качества за счет сокращения и удешевления кадрового состава, притока в профессию мигрантов [22; 27; 30].

Но и в странах с активным государственным участием в развитии института дошкольного образования доходы обслуживающей его профессиональной группы также невысоки [см., например: 13, с. 62]. Традиционно невысокими были и остаются заработки специалистов данной области и в России. До 2012 г. их доходы были чуть ли не самыми низкими в экономике [11, с. 116, 118]. Специальным Указом Президента РФ от 7 мая 2012 г. [15] среднемесячная заработная плата педагогических работников была поднята до уровня средней по региону (в дошкольном образовании — с 12102 руб. в 2011 г. до 23363 руб. в 2013-м [3, с. 103]).

Мнения респондентов государственного и частного секторов относительно значения дохода вполне схожи, но показатели удовлетворенности своим экономическим ресурсом и внешним образом респектабельности в группах расходятся. 54% респондентов частного и 46% государственного секторов указали, что у них был опыт временной смены профессии; из них соответственно 78 и 50% делали это, чтобы больше зарабатывать. В 2011 г. 50% воспитателей отметили низкую заработную плату как наиболее актуальную проблему профессии. В 2014 г. «возможность достойного дохода» рассматривалась как весьма значимая характеристика признания профессии высокостатусной (47% респондентов в государственном и 64% в частном секторах), и «повышение государством оплаты труда» стало лидером среди мер, способных улучшить ее позиции (55 и 84% соответственно). В частном сегменте востребован не только рост заработной платы как основного источника дохода и вознаграждения за труд, но и расширение возможностей подработок на рабочем месте. Это повышает конкурентоспособность группы, но одновременно делает услугу менее массовой и менее доступной. Так, «увеличение возможностей для дополнительных заработков» как ресурс повышения статусных показателей было поддержано 26% воспитателей частного сектора и 7% — государственного.

Несмотря на то, что большинство респондентов указали среднемесячный доход на уровне 11–15 тыс. руб. (43% в государственном и 48% в частном секторах), показательным является рассмотрение ситуации в разных секторах дошкольного образования. Для сопоставления доходов для государственного сектора использовалась подвыборка только Самары

и Нижнего Новгорода. Данные по Москве и Самарской и Нижегородской областям мы исключили на основании предположения о сильной дифференциации. Официальная статистика уровня средней заработной платы педагогических работников дошкольных учреждений демонстрирует его разрыв: в 2014 г. в Москве — 62466 руб., а в Нижегородской и Самарской областях — около 22260 руб. [12]. С учетом этой подвыборки, показательна более позитивная оценка индивидуального дохода от профессиональной деятельности в частном секторе: 27% квалифицировали его как низкий и 72% — как средний, тогда как в государственном секторе — 37 и 62% соответственно (высоким его назвали по 1%).

Интересно проследить возможность нивелирования социального неравенства в ситуации профессионального контакта, которое гипотетически может варьироваться в зависимости от мнения воспитателей о собственных социальных позициях. В исследовании мы просили оценить уважение, которое проявляют к педагогам «представители групп с высоким и низким материальным достатком». Если в отношении малообеспеченной группы мнения воспитателей схожи: 28% в частном и 34% в государственном сегментах (42% в 2011 г.) предпочли вариант «недостаточное или полное неуважение»; 53 и 49% (42%) соответственно — «большое или достаточное уважение», то оценка высокодоходных групп различалась: 71% в государственном (76% в 2011 г.) и 54% в частном секторах отметили, что ощущают «недостаточное или полное неуважение»; 13% (10%) и 24% соответственно — «большое или достаточное уважение».

Воспитателями государственного сектора представители групп с высоким материальным достатком чаще рассматривались скорее не как «родители воспитанников» (то есть не как клиенты профессиональной практики и экспертизы), а как «люди более высокого социального положения», что порождает у воспитателей ощущение неравенства статусов и нехватки уважения к себе. Изменение уровня оплаты труда, произошедшее в результате реформирования отрасли, мало отразилось на показателях самоуважения работников государственного сектора. Для воспитателей частного сектора типичны более высокие оценка своих социальных позиций и показатели самоуважения, большая распространенность представлений о возможности нивелирования социального неравенства в ситуации профессионального контакта. Возможно, это результат повседневного опыта работы с представителями групп с высоким материальным достатком, которые в основном и являются клиентами частного сектора.

* * *

В данной статье мы пытались рассмотреть проблематику социального статуса воспитателей, опираясь на следующие показатели самооценки: ощущение уважения со стороны общества и государства; уровень квалификации; доходы; условия труда и самостоятельность профессионального сообщества в определении перспектив отрасли. Корпус педагогов дошкольного образования в России имеет большую историю,

а с начала постсоветского периода он включает в себя и работников частных садов / центров. И хотя объем выборки нашего исследования не позволяет делать выводы о профессиональной группе в целом, полученные данные весьма показательны и представляют научный интерес.

Профессиональная группа педагогов дошкольного образования характеризуется набором проблем — от слабости символического капитала и квалификации кадров до неразвитой коллегиальной солидарности и низкой доходности занятия, — решение которых невозможно без координации усилий всего профессионального сообщества. Нельзя говорить о том, что реформы стимулировали серьезную переоценку воспитателями своих социальных позиций. А желание принимать участие в определении перспектив отрасли не подкреплено признанием важности развития институтов представительства мнения, которые не могут быть заменены ни упованием на государство, ни уходом на нелегальный рынок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ассоциация «Территория образования», презентация выступления на региональном форуме работников системы дошкольного образования (Самара, 2013 г.) «Современная негосударственная образовательная организация: состояние и перспективы» [электронный ресурс]. Дата обращения 19.02.2015. URL: <<http://kdo.sipkro.ru/images/stories/Forum2013/celovalnikova.pdf>>.
2. Индикаторы образования: 2010: Стат. сб. М.: ГУ ВШЭ, 2010. — 175 с.
3. Индикаторы образования: 2013: Стат. сб. М.: ГУ ВШЭ, 2013. — 280 с.
4. История дошкольной педагогики / Под ред. Л.Н. Литвина. М.: Просвещение, 1989. — 352 с.
5. История советской дошкольной педагогики: Хрестоматия / Сост. Н.Б. Мчедлидзе и др. М.: Просвещение, 1988. — 447 с.
6. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы [электронный ресурс]. Дата обращения 19.02.2015. URL: <<http://www.rg.ru/2014/04/24/obrazovanie-site-dok.html>>.
7. Мансуров В.А., Юрченко О.В. Социология профессий. История, методология и практика исследований // Социологические исследования. 2009. № 8. С. 36–46.
8. Маршалл Т. Новейшая история профессионализма в связи с социальной структурой и социальной политикой // Журнал исследований социальной политики. 2010. № 1. С. 105–124.
9. Мониторинг альтернативных форм дошкольного образования Самарской области в 2012–2013 гг. [электронный ресурс]. Дата обращения 19.02.2015. URL: <<http://kdo.sipkro.ru/images/stories/2013/Alternativ.pdf>>.
10. Образование в Российской Федерации: Стат. сб. М.: ГУ ВШЭ, ЦИСН, 2003. — 255 с.
11. Образование в Российской Федерации: 2010: Стат. сб. М.: ГУ ВШЭ, 2010. — 491 с.
12. Показатель «Уровень средней заработной платы педагогических работников дошкольных образовательных учреждений в организациях государственной и муниципальной форм собственности за январь–декабрь 2013 года»

- [электронный ресурс]. Дата обращения 19.02.2015. URL: <http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_monitor/itog-monitor4.html>.
13. *Свенссон Л.Г.* Социальное неравенство среди шведских профессионалов // Профессионалы в эпоху реформ: динамика идеологии, статуса и ценностей. Коллективная монография / Отв. ред. В.А. Мансуров. М.: ИС РАН, РОС, 2013. С. 38–65.
 14. *Сухова А.С.* Услуги по уходу за детьми: масштаб и факторы потребления российскими семьями // Журнал исследований социальной политики. 2011. № 4. С. 473–494.
 15. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» [электронный ресурс]. Дата обращения 19.02.2015. <URL: <http://www.rg.ru/2012/05/09/soc-polit-dok.html>>.
 16. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273 «Об образовании в Российской Федерации» [электронный ресурс]. Дата обращения 19.02.2015. URL: <<http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html>>.
 17. Федеральный портал «Российское образование»: перечень вузов и их филиалов (направление (ОКСО) — 050100, направление (ФГОС) — 050100) [электронный ресурс]. Дата обращения 19.02.2015. URL: <<http://www.edu.ru/abitur/act.2/index.php>>.
 18. Федеральный портал «Российское образование»: перечень ССУЗА (специальность (ОКСО) — 050704, специальность (ФГОС) — 050144) [электронный ресурс]. Дата обращения 19.02.2015. URL: <<http://www.edu.ru/abitur/act.23/index.php>>.
 19. *Эветтс Д.* Гибридизация профессионализма в организациях и высшем образовании // Профессиональные группы: сообщества, деятельность и карьера. Коллективная монография / Отв. редактор В.А. Мансуров. М.: ИС РАН, РОС, 2014. С. 93–113.
 20. *A labour of love: Women, work, and caring* / Ed. by J. Finch, D. Groves. London and Boston: Routledge & Kegan Paul, 1983. — 182 p.
 21. *Baumol W.J.* Macroeconomics of Unbalanced Growth: The Anatomy of Urban Crisis // *The American Economic Review*. 1967. No. 57 (3). P. 415–426.
 22. *Blau D.* The child care problem: An economic analysis. NY: Russell Sage, 2001. — 278 p.
 23. *Bloom D.E., Steen T.P.* The Labor Force Implications of Expanding the Child Care Industry // *Population Research and Policy Review*. 1990. Vol. 9. No. 1. P. 25–44. DOI:10.1007/BF00124900
 24. *Cameron C., Mooney A., Moss P.* The child care workforce: current conditions and future directions // *Critical Social Policy*. 2002. No. 22 (4). P. 572–596.
 25. *Cameron C., Moss P.* Care work in Europe: current understandings and future directions. London and New York: Routledge, 2007. — 170 p.
 26. *Child Care and Preschool Development in Europe: Institutional Perspectives* / Ed. by K. Scheiwe, H. Willekens. London: Palgrave MacMillan, 2009. — 249 p.
 27. *Cleveland G. H., Hyatt D. E.* Child Care Workers' Wages: New Evidence on Returns to Education, Experience, Job Tenure and Auspice // *Journal of Population Economics*. 2002. Vol. 15. No. 3. P. 575–597. DOI: 10.1007/s001480100106

28. Competence Requirements in Early Childhood Education and Care. A study for European Commission Directorate-General for Education and Culture. Final Report. University of East London, Cass School of Education and University of Ghent, Department for Social Welfare Studies, 2011 [online]. Accessed 15.10.2013. URL: <http://ec.europa.eu/education/more-information/doc/2011/core_en.pdf>.
29. *Crompton R.* Employment and the family: The reconfiguration of work and family life in contemporary societies. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. — 244 p. DOI: 10.1017/CBO9780511488962
30. *Ehrenreich B., Hochschild A.R.* Global woman: nannies, maids, and sex workers in the new economy. 1st Owl Books ed. New York: Metropolitan Books, 2002. — 328 p.
31. *England P.* Emerging theories of care // *Annual Review of Sociology*. 2005. No. 31 (1). P. 381–399.
32. *Evers A., Lewis J., Riedel B.* Developing child-care provision in England and Germany: Problems of governance // *Journal of European Social Policy*. 2005. No. 15 (3). P. 195–209.
33. *Folbre N.* Demanding Quality: Worker / Consumer Coalitions and “High Road” // *Strategies in the Care Sector. Politics & Society*. 2006. No. 34 (1). P. 11–32.
34. *Fuller B., Strath A.* The Child-Care and Preschool Workforce: Demographics, Earnings, and Unequal Distribution // *Educational Evaluation and Policy Analysis*. 2001. Vol. 23. No. 1. P. 37–55. DOI: 10.3102/01623737023001037
35. *Grimshaw D., Rubery J.* Undervaluing women’s work. Manchester: Equal Opportunities Commission, 2007. — 178 p.
36. *Himmelweit S.* Caring: The need for an economic strategy // *Public Policy Research*. 2005. No. 12 (3). P. 168–173.
37. *Laere K.V., Peeters J., Vandenbroeck M.* The Education and Care Divide: The role of the early childhood workforce in 15 European countries // *European Journal of Education*. 2012. Vol. 47. No. 4. P. 527–541. DOI: 10.1111/ejed.12006
38. *Land H., Rose H.* Compulsory altruism for some or an altruistic society for all? // *In defence of Welfare* / Ed by P. Bean, J. Ferris, D. Whynes. London and New York, NY: Tavistock Publications, 1985. P. 74–96.
39. *Leira A.* Concepts of Caring: Loving, Thinking, and Doing // *Social Service Review*. 1994. No. 68 (2). P. 185–201.
40. *Lewis J.* Gender and the Development of Welfare Regimes // *Journal of European Social Policy*. 1992. No. 2 (3). P. 159–173.
41. *Lewis J., Campbell M., Huerta C.* Patterns of paid and unpaid work in Western Europe: Gender, commodification, preferences and the implications for policy // *Journal of European Social Policy*. 2008. No. 18 (1). P. 21–37.
42. *Zigler E., Marsland K., Lord H.* The Tragedy of Child Care in America. New Haven & London: Yale University Press, 2009. — 215 p. DOI: 10.12987/yale/9780300122336.001.0001

Дата поступления: 12.03.2015.

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL (= SOCIOLOGICAL JOURNAL)

2016. VOL. 22. NO. 1. P. 114–132. DOI: 10.19181/socjour.2016.22.1.3919

E.M. KOLESNIKOVA

Institute of Sociology of RAS, Moscow, Russian Federation.

Kolesnikova Elena Mikhaylovna — Candidate of Sociological Sciences, Senior researcher, The Department of Sociology of Professions and Professional Groups, Institute of Sociology of Russian Academy of Science.

Address: 24/35, bl. 5., Krzhizhanovskogo Str., 117218, Moscow, Russian Federation.

Phone: +7 (495) 719-09-71. **Email:** kolesnikova@mail.ru

TEACHERS IN PRIVATE AND PUBLIC PRE-SCHOOL EDUCATION: STATUS AND PROSPECTS

Abstract. This study was conducted as part of a project aimed at analyzing the social status and future prospects of pre-school teachers in Russia. This professional group is analyzed within the framework of the Neo-Weberian concept. In the next few years Russian pre-school education will see the resignation of a large portion of experienced professionals who have reached retirement age. The main hypothesis was that this generational shift will affect some of the group's significant parameters, and that the dynamics of the social and professional status of specialists working in private and public sectors will become varied. The study was carried out through March–September 2014 in 3 regions (Moscow, Samara province, Nizhny Novgorod province), taking into account a quota sample based on a certain statistically important criterion (namely – experience in the field of pre-school teaching). 347 questionnaires filled out by public kindergarten teachers were selected for analysis, as well as 93 more questionnaires filled out by private kindergarten teachers (due to a lack of official statistics on private sector staff, we had to use a total survey of pre-school teachers from 20 private kindergartens and educational centers). Additionally, we used the data from a survey we conducted from September 2011 to January 2012 (which covered 12 regions), utilizing a quota sample based on the criterion of experience in pre-school teaching. 597 questionnaires were selected for analysis.

This article includes analysis of the following thematic questionnaire sets: evaluating the changes in certain working condition parameters that took place over the last 3 years at the work places where teachers were directly engaged; evaluating certain resources of the group such as their subjective sense of respect for their profession on behalf of the state and society, the level of their professional education, and resources such as elevated authority, as well as evaluating the group's social security and income.

It was established that this professional group is characterized by a rather extensive set of problems — such as weak symbolic capital, underdeveloped collegial solidarity and low income — and their solution requires the combined effort of the entire professional community, with measures including the development of institutions which would promote the representation of opinions and private-public cooperation.

A lack of decent state funding and the absence of regulatory activity on behalf of professional associations may lead to the continued deterioration of profession status — a decline in quality of staff, and an increased amount of migrants occupied in this field.

Keywords: Sociology of professions, sociology of education, pre-school teachers, pre-school education.

REFERENCES

1. *Assotsiatsiya «Territoriya obrazovaniya», prezentatsiya vystupleniya na regional'nom forume rabotnikov sistemy doshkol'nogo obrazovaniya (Samara, 2013 g.)* "Sovremennaya negosudarstvennaya obrazovatel'naya organizatsiya: sostoyanie i perspektivy". [Association "Territory of education", Presentation at the Regional Forum of pre-school education

- workers (Samara, 2013). “Actual non-state pre-school institution: position and perspectives”.] [online]. Accessed 19.02.2015. URL: <<http://kdo.sipkro.ru/images/stories/Forum2013/celovalnikova.pdf>>. (In Russ.)
2. *Indikatoriy obrazovaniya: 2010: Stat. sb.* [Indicators of Education: 2010: data book.] Moscow: HSE Publishing House, 2010. 75 p. (In Russ.)
 3. *Indikatoriy obrazovaniya: 2013: Stat. sb.* [Indicators of Education: 2013: data book.] Moscow: HSE Publishing House, 2013. 280 p. (In Russ.)
 4. *Istoriya doshkol'noi pedagogiki.* [History of early childhood education.] Ed. by L.N. Litvin. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1989. 352 p. (In Russ.)
 5. *Istoriya sovetskoi doshkol'noi pedagogiki: Khrestomatiya.* [The history of Soviet pre-school pedagogy: a reader.] Comp. by N.B. Mchedlidze, et al.] Moscow: Prosveshchenie Publ., 1988. 447 p.
 6. *Gosudarstvennaya programma Rossiiskoi Federatsii «Razvitiye obrazovaniya» na 2013–2020 gody.* [Russian Federation State program the “Development of education” for 2013–2020.] [online]. Accessed 19.02.2015. URL: <<http://www.rg.ru/2014/04/24/obrazovanie-site-dok.html>>.
 7. Mansurov V.A., Yurchenko O.V. Sotsiologiya professii. Istoriya, metodologiya i praktika issledovaniy. [Sociology of professions. History, methodology and practice of research.] *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2009. No. 8. P. 36–46. (In Russ.)
 8. Marshall T. Noveishaya istoriya professionalizma v svyazi s sotsial'noi strukturoi i sotsial'noi politikoi. [The Recent History of Professionalism with regard to Social Structure and Social Policy.] *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki*. 2010. No. 1. P. 105–124.
 9. *Monitoring al'ternativnykh form doshkol'nogo obrazovaniya Samarskoi oblasti v 2012–2013 gg.* [Monitoring of non-state forms of preschool education in Samara region in 2012–2013.] [online]. Accessed 19.02.2015. URL: <<http://kdo.sipkro.ru/images/stories/2013/Alternativ.pdf>>.
 10. *Obrazovanie v Rossiiskoi Federatsii: Stat. sb.* [Education in Russian Federation: data book.] Moscow: HSE Publishing House, CSRS Publ., 2003. 255 p.
 11. *Obrazovanie v Rossiiskoi Federatsii: 2010: Stat. sb.* [Education in Russian Federation: 2010: data book.] Moscow: HSE Publishing House, 2010. 491 p.
 12. *Pokazatel' «Uroven' srednei zarabotnoi platy pedagogicheskikh rabotnikov doshkol'nykh obrazovatel'nykh uchrezhdenii v organizatsiyakh gosudarstvennoi i munitsipal'noi form sobstvennosti za yanvar'–dekabr' 2013 goda».* [The indicator “Level of the average salary of pedagogical workers of pre-school educational institutions in organizations of state and municipal forms of ownership in January–December 2013”.] [online]. Accessed 19.02.2015. URL: <http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_monitor/itog-monitor4.html>.
 13. Svensson L.G. Sotsial'noe neravenstvo sredi shvedskikh professionalov. [Social inequality among Swedish professionals.] *Professionalny v epokhu reform: dinamika ideologii, statusa i tsennosti. Kollektivnaya monografiya.* [Professionals in the era of reforms: dynamics of ideology, status and values. Collective monograph.] Ed. by V.A. Mansurov. Moscow: IS RAN Publ., ROS Publ., 2013. P. 38–65.
 14. Sukhova A.S. Uslugi po ukhodu za det'mi: masshtab i faktory potrebleniya rossiiskimi sem'yami. [Childcare services: scope and factors of consumption by Russian families.] *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki*. 2011. No. 4. P. 473–494.
 15. *Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 7 maya 2012 goda No. 597 “O meropriyatiyakh po realizatsii gosudarstvennoi sotsial'noi politiki”.* [The decree of the President of the Russian Federation from May 7, 2012 No. 597 “Measures to implement state social policy”.] [online]. Accessed 19.02.2015. URL: <<http://www.rg.ru/2012/05/09/soc-polit-dok.html>>.
 16. *Federal'nyi zakon Rossiiskoi Federatsii ot 29 dekabrya 2012 g. No. 273 “Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii”.* [Federal law of the Russian Federation from December 29, 2012 No. 273-FZ “Education in Russian Federation”.] [online]. Accessed 19.02.2015. URL: <<http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html>>.

17. *Federal'nyi portal «Rossiiskoe obrazovanie»: perechen' vuzov i ikh filialov (napravlenie (OKSO) — 050100, napravlenie (FGOS) — 050100)*. [Federal portal “Russian education”: list of Universities and their branches (specialization — 050100 (institutes\ universities), specialization — 050100 (pre-school education).] [online]. Accessed 19.02.2015. URL: <<http://www.edu.ru/abitur/act.2/index.php>>.
18. *Federal'nyi portal “Rossiiskoe obrazovanie”: perechen' SSUZA (spetsial'nost' (OKSO) — 050704, spetsial'nost' (FGOS) — 050144)*. [Federal portal “Russian education”: list of Universities and their branches (specialization — 050100 (training schools), specialization — 050100 (pre-school education).] [online]. Accessed 19.02.2015. URL: <<http://www.edu.ru/abitur/act.23/index.php>>.
19. Evetts J. *Gibridizatsiya professionalizma v organizatsiyakh i vysshem obrazovanii. Professional'nye gruppy: soobshchestva, deyatel'nost' i kar'era. Kollektivnaya monografiya*. [The hybridization of professionalism in organizations and higher education. Professional groups: Community, work and career. Collective monograph.] Ed. by V.A. Mansurov. Moscow: IS RAN Publ., ROS Publ., 2014. P. 93–113. (In Russ.)
20. *A labour of love: Women, work, and caring*. Ed. by J. Finch, D. Groves. London and Boston: Routledge & Kegan Paul, 1983. 182 p.
21. Baumol W.J. *Macroeconomics of Unbalanced Growth: The Anatomy of Urban Crisis. The American Economic Review*. 1967. No. 57 (3). P. 415–426.
22. Blau D. *The child care problem: An economic analysis*. NY: Russell Sage, 2001. 278 p.
23. Bloom D.E., Steen T.P. *The Labor Force Implications of Expanding the Child Care Industry. Population Research and Policy Review*. 1990. Vol. 9. No. 1. P. 25–44. DOI: 10.1007/BF00124900
24. Cameron C., Mooney A., Moss P. *The child care workforce: current conditions and future directions. Critical Social Policy*. 2002. No. 22 (4). P. 572–596.
25. Cameron C., Moss P. *Care work in Europe: current understandings and future directions*. London and New York: Routledge, 2007. 170 p.
26. *Child Care and Preschool Development in Europe: Institutional Perspectives*. Ed. by K. Scheiwe, H. Willekens. L.: Palgrave MacMillan, 2009. 249 p.
27. Cleveland G. H., Hyatt D. E. *Child Care Workers' Wages: New Evidence on Returns to Education, Experience, Job Tenure and Auspice. Journal of Population Economics*. 2002. Vol. 15. No. 3. P. 575–597. DOI: 10.1007/s001480100106
28. *Competence Requirements in Early Childhood Education and Care. A study for European Commission Directorate-General for Education and Culture. Final Report*. University of East London, Cass School of Education and University of Ghent, Department for Social Welfare Studies, 2011 [online]. Accessed 15.10.2013. URL: <http://ec.europa.eu/education/more-information/doc/2011/core_en.pdf>.
29. Crompton R. *Employment and the family: The reconfiguration of work and family life in contemporary societies*. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 244 p. DOI: 10.1017/CBO9780511488962
30. Ehrenreich B., Hochschild A.R. *Global woman: nannies, maids, and sex workers in the new economy*. 1st Owl Books ed. New York: Metropolitan Books, 2002. 328 p.
31. England P. *Emerging theories of care. Annual Review of Sociology*. 2005. No. 31 (1). P. 381–399.
32. Evers A., Lewis J., Riedel B. *Developing child-care provision in England and Germany: Problems of governance. Journal of European Social Policy*. 2005. No. 15 (3). P. 195–209.
33. Folbre N. *Demanding Quality: Worker. [Consumer Coalitions and “High Road”. Strategies in the Care Sector.] Politics & Society*. 2006. No. 34 (1). P. 11–32.
34. Fuller B., Strath A. *The Child-Care and Preschool Workforce: Demographics, Earnings, and Unequal Distribution. Educational Evaluation and Policy Analysis*. 2001. Vol. 23. No. 1. P. 37–55. DOI: 10.3102/01623737023001037

35. Grimshaw D., Rubery J. *Undervaluing women's work*. Manchester: Equal Opportunities Commission, 2007. 178 p.
36. Himmelweit S. Caring: The need for an economic strategy. *Public Policy Research*. 2005. No. 12 (3). P. 168–173.
37. Laere K.V., Peeters J., Vandebroek M. The Education and Care Divide: The role of the early childhood workforce in 15 European countries. *European Journal of Education*. 2012. Vol. 47. No. 4. P. 527–541. DOI: 10.1111/ejed.12006
38. Land H., Rose H. *Compulsory altruism for some or an altruistic society for all? In defence of Welfare*. Ed by P. Bean, J. Ferris, D. Whytes. L. and N.Y.: Tavistock Publications, 1985. P. 74–96.
39. Leira A. Concepts of Caring: Loving, Thinking, and Doing. *Social Service Review*. 1994. No. 68 (2). P. 185–201.
40. Lewis J. Gender and the Development of Welfare Regimes. *Journal of European Social Policy*. 1992. No. 2 (3). P. 159–173.
41. Lewis J., Campbell M., Huerta C. Patterns of paid and unpaid work in Western Europe: Gender, commodification, preferences and the implications for policy. *Journal of European Social Policy*. 2008. No. 18 (1). P. 21–37.
42. Zigler E., Marsland K., Lord H. *The Tragedy of Child Care in America*. New Haven & L.: Yale University Press, 2009. 215 p. DOI: 10.12987/yale/9780300122336.001.0001

Received: 12.03.2015.
